

Говорова Е.А. Фотографии по истории поволжских немцев и АССР НП в собрании
Энгельсского краеведческого музея (наследие Центрального музея АССР НП) // Сборник
докладов международной конференции "Фотография в музее" 15-18 апреля 2014 г.
РОСФОТО. СПб, 2014. С.67-70.

Энгельсский краеведческий музей (ЭКМ) – один из старейших музеев Заволжья с необычной судьбой и неординарной коллекцией. На протяжении десятилетий он является ведущим в городе культурно-просветительным учреждением, давно вышедшим за рамки классического музея краеведения. Богатое музейное собрание позволяет сотрудникам заниматься научной работой, а просторные залы современного здания - воплощать самые неожиданные экспозиционные решения, ежегодно привлекая все большее внимание посетителей и туристов.

Основанный 9 июля 1925 года как Центральный музей Автономной Советской Социалистической республики Немцев Поволжья, он был ориентирован на сбор сведений о немцах и новообразованной автономии и заметно отличался от большинства действующих на тот момент музеев, выполняя роль специфической организации не только в регионе, но и за его пределами. Несмотря на сложности, связанные с помещениями и финансированием, в условиях крепнущего советско-социалистического режима, музей стал уникальным в своем роде научно-исследовательским центром по изучению и сохранению немецкого наследия в Поволжье, ведущим активную экспедиционную и издательскую деятельность. Основная часть сотрудников музея были поволжскими немцами. Основатель и директор музея Дингес Георг Генрихович – опытный ученый-лингвист, этнограф, профессор кафедры западноевропейских языков и литературы Саратовского государственного университета, позже – проректор Немпединститута. Его заместитель Рау Пауль Давыдович – талантливый археолог, фольклорист, художник. Активная деятельность двух молодых и энергичных руководителей, сотрудничество с ведущими европейскими институтами в условиях приобретающего столичный статус города – все это сказалось на стремительном развитии музея и формировании его собрания по истории и природе края.

Коллекция фотографий Центрального музея АССР НП начала создаваться в первые годы его работы и сразу же стала претендовать на особую научную ценность. В первую очередь сюда вошли фотоотпечатки, полученные в ходе этнографических экспедиций по немецким колониям, осуществленных с 1924 по 1929 годы под руководством Г.Г. Дингеса. В результате первого года исследований наряду с другими экспонатами было собрано около сотни фотографий, что позволило в ноябре 1926 года открыть экспозицию в составе этнографического отдела и отдела древностей.¹ «Что из предметов не могло быть приобретено, было по возможности снято на фотографии. В совокупности мы сделали 70 фотоснимков хат, хозяйственных построек, предметов и людей для Центрального музея».² Отснятые фотоматериалы активно использовались в работе музея последующие годы, что во многом повлияло на их сохранность.

Одиночные и семейные портреты немецких колонистов, виды немецких домов и церквей, бытовые сцены и отдельные предметы быта - эти фотографии сегодня уникальны. Во-первых, как одни из ранних в музейном собрании. Во-вторых, их общая численность невелика: всего около 100. Почти все они небольшого формата, некоторые пострадали от времени. Из общего числа снимков, о которых упоминается в отчетах музея за указанный период, сохранилось далеко не все: практически нет видовых (панорамных) фотоизображений немецких колоний, улиц, построек и интерьеров, крайне мало портретных фотографий, из десятка изображений немецких храмов в наличии лишь два оригинальных. Так что, отпечатанные на фотобумаге типажи, одежда, жилище, домашняя утварь, ремесла - ценнейшие свидетельства проживавшей некогда на территории Поволжья многочисленной этнической группы российских немцев с их самобытной культурой в том виде, в котором она на протяжении долгого времени существовала и передавалась из поколения в поколение, но была практически утрачена.

Из тех, что хранятся сегодня в музее, есть очень характерные фотографии: «Немецкая девочка во время обряда конфирмации» (ЭКМ, КП-9643), «Немецкая колонистка за прялкой» (ЭКМ, КП-17483), «Немецкий колонист на пасеке» (ЭКМ, КП-16875) и другие. Большинство из них опубликовано в печатных изданиях, а их цифровые версии можно посмотреть в интернете. Недавно коллекцию дополнили фотокопии рисованных иллюстраций из книги новоузенского учителя Дэвида Куфельда «Кюстер Дейс» (Саратов, 1914), отражающих национальную культуру и отдельные моменты из жизни поволжских немцев: «Беседа немецких колонистов в вечерний час после утомительного трудового дня», «Немецкая колонистка укачивает ребенка в люльке», «Танцы на свадьбе немецких колонистов», «Немецкое застолье», «Немецкий двор», «Урок в немецкой приходской школе», «Киргизские набеги на немецкие колонии» и ряд других. Особое место среди фотографий, оставшихся от довоенного музея, занимают фотоотпечатки некоторых музейных экспонатов разных лет, а также виды музейной экспозиции: не так давно были обнаружены и внесены в фонд около 30 редких снимков музея 1941 года, на которых запечатлены залы по истории, соцстроительству, природе. Незначительную долю фотособрания Центрального музея АССР НП представляют изображения, отснятые в экспедициях для археологического отдела и отдела природы. К ним относится фотосъемка природных ландшафтов Заволжья, курганных могильников и некоторых находок, например, каменной бабы (половецкого идола), найденной во время раскопок у дома в селе Цюрих в 1925 году и ставшей одним из редких экспонатов музея³.

Существенную часть унаследованных фотографий составляют непосредственно фотокадры жизни и достижений Немреспублики: групповые портреты различных коллективов, работа артелей, колхозов и крупных промышленных предприятий, обучение в образовательных и прочих учреждениях городов Покровск (Энгельс), Маркштадт, Бальцер и сел - бывших немецких колоний. На многих отпечатках зафиксированы важные события и объекты республиканского значения с присущим им духом коллективизма: Всесоюзные и Республиканские съезды, пленумы, совещания, конференции, городские и районные курсы работников всех отраслей и т.д. Эта группа снимков является особенно многочисленной в силу того, что ее формирование проходило на протяжении всего периода существования Центрального музея, и активную роль в комплектовании принимали республиканские органы власти. В отчете Центрального музея за 1925-1926 годы упоминается о получении в дар из ЦИКа и Совнаркома коллекций фотографий АССР НП.⁴ В отчете за 1926-1927 годы также даются сведения о фотографиях, приобретенных у частных лиц, и поступивших от Президиума ЦИК.⁵ Очевидно, что подобного рода фотографии поступали и в 1930-е годы, когда успехи поволжских немцев были известны уже на всю страну.

Выполненные в хорошем качестве, оформленные в паспарту, многие из них создавались в нескольких экземплярах не только для передачи в архив, но и для отчетов перед партийным руководством. С этой же целью, вероятно, были созданы и юбилейные альбомы, посвященные достижениям Немреспублики: «К 10-летию АССР НП» (1928), «15 лет АССР НП. Юбилейная выставка 1918-1933 гг.», «ЦИКу АССР НП в день 15-го юбилея республики от Энгельсской школы летчиков» (1933).⁶ Здесь каждая фотография приклеена к картонной основе и снабжена пояснительной запиской, отпечатанной на пишущей машинке. Наличие дубликатов многих фотографий о Немреспублике, с одной стороны, обеспечило их сохранность до наших дней, с другой – усложнило их комплектование: в разные годы в фонд были вторично внесены одинаковые снимки.

В 1937 году фотоколлекция Центрального музея АССР НП существенно пополнилась за счет материалов из ликвидированного Маркштадского музея. Это подтверждают печать, соответствующие подписи и логотипы Маркштадских фотоателье на многих снимках, среди которых портреты местных жителей, виды городских зданий, учебных заведений, промышленных и сельскохозяйственных объектов Маркштадта (ранее - Баронска, Екатериненштадта) и близлежащих сел-колоний. Принадлежность к другому населенному пункту в свое время стала причиной того, что значительная часть таких снимков была отложена. Однако, сейчас их ценность не вызывает сомнений, все они включены в фонд, который не так давно пополнили фотографии воспитанниц женской гимназии г. Баронска 1911 года, некоторых известных зданий Маркштадта и экспонатов Маркштадского музея 1930-х годов.⁷

На данный момент практически невозможно установить, каково первоначальное количество фотоизображений, собранных Центральным музеем Немреспублики, когда именно и при каких обстоятельствах они поступили. Снимки на указанные темы не выделены в отдельную группу. Сомнений не вызывают лишь те, на которых стоит печать ликвидированного музея и характерные старые инвентарные номера. Можно только предположить, что основная часть фотографий на исключительно этнографическую тему поступила до 1929 года, т.к. уже в январе 1930 года Г.Г.Дингес был арестован по обвинению в «антисоветской националистической деятельности и антисоветской агитации», а его экспедиции прекращены. Безусловно, фото колонистов могли поступать и позже, но уже в небольшом объеме от частных лиц. В начале 1930-х годов в связи с реорганизацией всех государственных музеев на смену экспонатам пришли шаблонные научно-вспомогательные материалы: карты, схемы, таблицы, растиражированные фотокопии. Уже тогда, руководствуясь Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О музейном строительстве в РСФСР» 1928 года, требующим от музеев содействия индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, в Центральном музее АССР НП была существенно изменена первоначальная экспозиция, и многие экспонаты, включая фотографии, были устранены. Так или иначе, фотоснимки о жизни Немреспублики поступали на протяжении всех лет работы музея: начиная с 1925 года и вплоть 1941 года, когда Немреспублика была ликвидирована, немецкое население депортировано, а работа музея приостановлена.

Великая отечественная война внесла кардинальные коррективы в судьбу страны в целом и немецкого населения в частности, на долгие годы вперед перечеркнув цели, поставленные когда-то сотрудниками Центрального музея Немреспублики. Уже в июле 1941 года в здании музея разместился эвакогоспиталь, а основная коллекция была передана в городской Дворец пионеров, - тогда многие редкие предметы оказались в подвалах, со временем пришли в негодность и были утрачены. Особо ценные экспонаты из числа этнографической и археологической коллекций были переданы в Саратовский областной музей краеведения и включены в его фонд.⁸ Еще предстоит установить, были ли в числе переданного фотографии, и в каком количестве.⁹ Не установлено пока и наличие фотографий из музейного собрания в Государственном историческом архиве немцев Поволжья в Энгельсе (в то время филиал Саратовского областного архива), куда поступила основная часть документов Центрального музея.¹⁰

Доставшиеся Энгельсскому краеведческому музею довоенные фотографии подверглись тщательному отбору. Несмотря на то, что музей возобновил свою деятельность в другом здании, его судьба решалась еще на протяжении двух десятилетий, в то время как основная часть унаследованной коллекции находилась в законсервированном состоянии. В 1964 году встал вопрос об окончательном закрытии музея и передаче его экспонатов в Саратовский областной

музей краеведения, но силами Совета содействия краеведческому музею его удалось сохранить.¹¹ Долгие годы фотографии, имеющие отношение к немцам и Немреспублике, хранились без особого учета и внимания. В 1969 году музей снова переехал¹². И лишь в 1970 году были заведены новые книги поступлений, в соответствии с которыми и до сих пор продолжается регистрация экспонатов. Учетные документы предыдущих лет не обнаружены, что исключает возможность доподлинного восстановления сведений, отображенных на том или ином снимке, не говоря уже о его датировке и подробностях, связанных с поступлением.

Как бы там ни было, основная часть вышеупомянутой фотоколлекции была включена в музейный фонд в 1970-е годы как отражающая довоенный период городской истории. Это хорошо сохранившиеся фотографии, не несущие ярко выраженной этнической окраски, отражающие важные моменты того времени: застройку и работу передовых предприятий, колхозов и отдельных коллективов. Рискуя работой и партийной принадлежностью, сотрудники музея в те годы вынуждены были хранить и представлять историю, сознательно вырывая из нее целые страницы. «Было дано строгое указание о немцах не вспоминать, так, как будто они не жили здесь. Все это заставляло лавировать между правдой и неправдой... В музее не разрешалось даже упоминать о Республике Немцев Поволжья...»¹³ Во избежание проблем в книгах поступлений указанного периода многие фотографии и документы атрибутированы неверно, заведомо искаженно. Так, например, снимки немецких колонистов были записаны под формулировкой «крестьяне», и связь с немецкой историей скрылась под обобщенными определениями «крестьянский», «сельский» или «колхозный». На обороте многих первоклассных фотографий периода АССР НП, не включенных в состав музейного фонда ранее и записанных не так давно, присутствует надпись: «К Энгельсу отношения не имеет. Для музея ценности не представляет», заверенная К.Беляевым - членом Совета содействия музею в 1960-1970-е годы. К счастью, эти фотографии не пропали тогда, когда прочие, не представляющие ценности по мнению отдельных бюрократов, экспонаты и архивные документы, не задумываясь, выбрасывали на свалку во время очередного переезда музея.¹⁴

На сегодняшний день коллекция фотографий Энгельского краеведческого музея о судьбе немецких колонистов и Автономной республики немцев Поволжья, насчитывает около 1000 единиц хранения основного и научно-вспомогательного фондов. Точную цифру установить пока сложно по причине выделения в группу и отсутствия достоверной атрибуции. Точно так же неизвестно, кто является автором большинства фотографий. Научная работа по этому поводу никогда не велась и еще предстоит. Пока лишь установлено, что экспедиционные снимки колонистов не имеют указаний на авторство, возможно, съемку проводил сам Георгий Дингес, либо кто-то из сотрудников музея. На паспарту большинства изображений, посвященных Немреспублике, отсутствуют печати и клейма фотографов. Скорее всего, при ЦИК и некоторых республиканских организациях имелись собственные фотостудии и фотокорреспонденты. Большинство оригинальных снимков датированы началом XX века. Ведется работа по более точной атрибуции.

Тематически к коллекции можно отнести фотографии, отснятые после 1942 года и свидетельствующие о жизни поволжских немцев в годы депортации и советский период. Основная их часть поступила в музей в 1990-е годы, когда была установлена переписка с депортированными немцами, а также благодаря этнографическим экспедициям, организованным в 1995-1998 годах историческим факультетом Саратовского государственного университета при участии сотрудников Саратовского областного и Энгельского музеев краеведения (Решетова Д.Г., Семеновой И.В. и других). Незначительное число фотографий до сих пор поступает в музей от частных лиц - потомков поволжских немцев. Эта деятельность крайне затруднительна в силу разных причин: немцев, проживающих на территории Поволжья, - единицы, семейные связи утеряны, многие частные архивы уничтожены или настолько скудны, что их обладатели не желают расставаться с тем малым, что у них осталось. Маловероятно пополнение из ранних поступлений: по крайней мере, все позитивные фотографии, обнаруженные в музее, уже обработаны. Одна из последних крупных находок: несколько портретов немецких колонистов, снимки бытовых сцен начала XX века (предположительно полученные в экспедициях Г. Дингеса), и некоторые другие фотографии периода Немреспублики.

Теперь каждая из этих фотографий уникальна и неповторима и представляет большую историческую значимость, причем далеко за пределами России. Здесь и дух прошедшего времени,

и моменты важных исторических событий, и особенности строительства социализма на территории конкретного многонационального региона, а главное – немецкая история, такая особенная, драматичная, скрывающая еще много загадок. Ежегодно Энгельс посещают потомки поволжских немцев из городов России и СНГ, Германии, Америки и прочих государств, с надеждой найти информацию о своих предках, местах их проживания, и многим это удается. Присутствие на снимках немецких текстов (указателей, табличек, лозунгов, изданий) и надписей на немецком языке, делает их еще более информативными и любопытными для современных исследователей. В этом году музей посетили специалисты Института нефилологии и прикладной лингвистики университета имени Казимира Великого из польского города Быдгощ. Фотографии, документы эпохи АССР НП, а также книги, напечатанные в республиканском издательстве «Немгосиздат» из коллекции Энгельского краеведческого музея, стали незаменимыми источниками для их научной работы на тему: «Становление советских версий языков меньшинств СССР, проживающих вне исторической родины» (о советской политизации немецкого языка). Таким образом, фотографии о поволжских немцах из собрания Энгельского краеведческого музея – давно не просто экспонаты, а незаменимый материал для многочисленных научных изысканий, прежде всего - для музейных сотрудников, которым предстоит еще долгая и кропотливая работа по изучению, достоверному описанию и обеспечению безопасного хранения.

Довольно обширным числом фотографий по истории АССР НП 1927-1940-х годов владеет Российский Государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД (г. Красногорск Московской обл.), куда те поступили из телеграфного агентства Советского Союза («Фотохроника ТАСС»), создающего для отечественных изданий фотолетопись жизни всех уголков страны с 1926 года. Безусловно, фотографии поволжских немцев и времен существования Немреспублики имеются в других архивах и музеях Саратовской, Самарской и Волгоградской областей. Но можно с уверенностью говорить о том, что собрание фотографий Энгельского краеведческого музея на данную тему является одним из крупнейших и интересных, учитывая историю его формирования. Многие фотографии доступны для общего обозрения, выгодно дополняя многие разделы музейной экспозиции, и являются незаменимым визуальным материалом, раскрывающим суть предметов из музейной коллекции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Дингес Г.Г. Открытие Центрального музея // *Nachrichten* (Известия). 14 ноября 1926.

² Дингес Г.Г. Этнографическая и диалектологическая собирательская работа на Большом Карламане // *Известия*. № 188. 14.08.1928.

³ ЭКМ. КП-10489.

⁴ Отчет ЦМНП за 1925-1926 гг. // ГИА НП. Ф.1348. Оп.1. Д.1. Л.2.

⁵ Отчет ЦМНП за 1926-1927 гг. // ГИА НП. Ф. 1348. Оп.1. Д.3. Л.3.

⁶ ЭКМ. КП-7547, КП-8392, КП-8393.

⁷ ЭКМ. НВСП-18893-18895, НВ-18900-18906.

⁸ Горобцова Е.А. История формирования и атрибуции коллекции материалов по немцам Поволжья в Саратовском областном музее краеведения // *Хозяйство и быт немцев Поволжья (XIX-XX вв.): Каталог*. М., 1998. С. 3.

⁹ Фотографии о поволжских немцах в Областном Саратовском музее краеведения также не выделены в отдельную коллекцию и их изучением никто не занимался // Данные СОМК.

¹⁰ Фотофонд ГИА НП сегодня составляет около 1300 фотографий на немецкую тему // Данные ГИА НП.

¹¹ Решение Исполкома Энгельского городского Совета депутатов трудящихся «О закрытии музея г. Энгельс». Энгельс, № 45 от 13 февраля 1964 г. // Научный архив ЭКМ.

¹² Решетов Д.Г. На крутых поворотах судьбы: история Энгельского краеведческого музея (1945-1990-е гг.) // Научный архив ЭКМ.

¹³ Борисов С.В. Из истории Энгельского краеведческого музея за период с 1971-1983 гг. (воспоминания бывшего директора музея) // Научный архив ЭКМ.

¹⁴ За период с 1925 по 1991 годы Энгельский музей сменил 6 зданий.